

Мэн Юй задумалась о том, что только что произошло, и испытала множество эмоций.

Это был первый раз в ее жизни, когда она услышала, как Ван Шуюань извиняется перед ней, и это было сложное чувство. Она глубоко вздохнула и выпустила гнев и обиду, которые душили ее столько времени.

Но только потому, что слова извинения Ван Шуюань вызвали у нее невероятные чувства, ей стало грустно за себя, и ее нос начало пощипывать.

Чу Сюцзинь быстро заметил изменение ее настроения и спросил:

— Что с тобой?

Мэн Юй покачала головой и улыбнулась красными глазами:

— Ничего, спасибо тебе большое за сегодняшний день. Спасибо, что стоял на моей стороне и защищал меня.

— Разве это не то, что я должен был сделать? Ты моя жена, разве я мог оставить тебя беззащитной?

Мэн Юй посмотрела в его сторону и встретила его ясный взгляд. На мгновение она была в трансе, но потом рассмеялась:

— Не обязательно, даже самые близкие мне люди не всегда поддерживали меня.

Будь то ее мать или Сяо Ци, которого она когда-то очень любила, они тоже не стали бы безоговорочно защищать ее.

— Господин Чу не знает, это первый раз, когда я слышу, как Ван Шуюань извиняется передо мной. С самого детства, когда мы с Ван Шуюань ссорились, и не важно, кто был прав, всегда извинялась я. Поскольку меня кормила семья Ван, мне приходилось уступать Ван Шуюань.

Капли слез скапливались на длинных ресницах девушки, но не падали вниз. Она изо всех сил старалась их сдерживать, но цвет ее губ вдруг стал очень темным, соблазнительным персиково-красным.

Чу Сюцзинь молча повернул голову и сказал ей:

— В будущем ты не будешь виновата, тебе больше не придется ни перед кем извиняться, и никто не посмеет заставить тебя извиняться перед кем-либо.

Мэн Юй долго молчала. Ее внутренние переживания невозможно было выразить словами. Как будто она изначально шла по холодному снегу, но вдруг кто-то надел на нее теплое пальто.

— Спасибо. Несмотря на то, что мы с тобой мало общались, спасибо тебе за то, что стоял рядом со мной и безоговорочно защищал меня. За то, что был моей броней, и за то, что был моим мужем, который до сих пор мне незнаком.

\*\*\*

На следующее утро Мэн Юй встала рано и приготовила рис и красные бобы для Чу Сюцзиня.

Мужчина посмотрел на рис перед собой и удивился:

— Ты умеешь готовить?

— Я мало что умею, но я хорошо готовлю кашу.

— У кого ты этому научилась?

— Я сама научилась.

— Научилась готовить для себя, или для кого-то?

Мэн Юй на мгновение замолчала, но все же честно ответила:

— Для моего бывшего парня.

В то время Сяо Ци был очень занят на работе, и у него не было времени на завтрак, поэтому она научилась готовить кашу, и сама относила ее к нему на работу.

— Но... не делай в следующий раз с красной фасолью, я не люблю красную фасоль, — сказал Чу Сюцзинь.

— Хм? Извини, я этого не знала, в следующий раз буду внимательнее.

После завтрака Чу Сюцзинь должен был отправиться в компанию. Хотя сегодня была суббота, у компании было собрание.

Как только Чу Сюцзинь ушел, Мэн Юй спросила тетю, которая готовила еду:

— Господин Чу не ест красную фасоль?

Тетя выглядела озадаченной:

— Неужели господин Чу не ест красную фасоль?

«...»

— Я не слышала об этом раньше, тогда мне придется быть осторожной впредь.

«...»

Тетушка-повар не знала о привычках Чу Сюйцзиня в еде?

Но раз он не ест красную фасоль, может быть в следующий раз попробовать приготовить вместо нее зеленую фасоль?

\*\*\*

Сяо Ци вернулся из Яньчэна и посвятил себя работе, приходя на работу раньше всех и уходя позже всех каждый день и превратившись в абсолютно безэмоциональную рабочую машину.

Босс компании, Хань Можань, не мог спокойно смотреть на это.

— Разве ты не говорил раньше, что хочешь взять ежегодный отпуск? Я предоставлю его тебе и дам ежегодный отпуск за эти годы. Съездишь за границу, хорошо проведешь время. Мэн Юй разве единственная девушка на земле? Там полно красивых цыпочек. Не надо отказываться от всего леса ради одного дерева.

Сяо Ци посмотрел на него без выражения:

— Когда Ся Хань развелась с тобой, кто был тем, кто хотел умереть, оставить компанию и вернуться, чтобы быть с Ся Хань? Ся Хань разве единственная? В мире полно красивых девушек.

Хань Можань: «...»

— Это несравнимо. Ся Хань и я были женаты. Разве вы с Мэн Юй были женаты?

Сяо Ци не обратил на него внимания.

— Возвращайся в офис, но не оставайся там весь день, я устал присматривать за тобой!

В итоге Сяо Ци был выгнан из офиса Хань Можаня в очень жестокой манере.

Когда он вернулся в квартиру, Ай Цин и Хуаньхуань были там. Сяо Ци сохранил отпечатки пальцев Ай Цин на дверном замке, поэтому она смогла отпереть дверь.

Однако, увидев мать и дочь, он спросил:

— Что вы здесь делаете?

Ай Цин уже приготовила еду. Она сняла фартук и вышла из кухни, чтобы подать еду, и фыркнув, сказала:

— В последнее время ты был так занят работой, что не ел, как следует. Я пришла приготовить тебе еду.

Сяо Ци ничего не сказал, а просто сел за стол.

Хуаньхуань подбежала к нему и заговорила с ним, но он не слышал, что она говорила, просто ему показалось, что стало шумно.

Ай Цин приготовила жареную свинину.

Сяо Ци вспомнил о времени, когда он только закончил университет. Тогда он не мог найти хорошую работу. Он хотел начать дело самостоятельно, но его кинула инвестиционная компания. Он был очень беден в тот момент, и не мог позволить себе даже поесть, не говоря уже о мясе.

Мэн Юй откуда-то узнала об этом, принесла еду и настояла на том, чтобы он поел вместе с ней. На тот момент он уже давно не ел мяса.

Сяо Ци никогда раньше не ел такой вкусной жареной свинины, но в данный момент он снова попробовал ее. Однако он чувствовал, что вкус полностью исчез.

Сяо Ци положил палочки для еды, и когда Ай Цин увидела это, она спросила его:

— Что случилось? Тебе это не нравится?

— Я сыт.

Он встал и пошел в свой кабинет, включив компьютер, чтобы больше не думать о Мэн Юй, пока он занят своей работой.

— Сяо Ци...

Позади него внезапно раздался четкий голос, а затем как будто его кто-то приобнял.

Мужчина рывком поднялся на ноги и оглянулся: позади него были высокие полки с книгами и больше ничего.

Мэн Юй любила обнимать его сзади, когда он работал, и звать его по имени своим звонким голосом.

Сяо Ци покачал головой, чтобы перестать думать о ней.

— Почему ты даже не открываешь окно, тут ужасно душно.

Казалось, он услышал звук шагов и звук открываемого окна. Мужчина поднял голову, чтобы посмотреть: окно было закрыто так плотно, что через него еле проникал свет.

От нее не осталось и следа. У него снова начались галлюцинации.

Он не мог больше думать о ней. Она была замужем. Между ними все было кончено.

Но ее голос все еще звучал в его голове.

«Сяо Ци».

«Сяо Ци».

«Сяо Ци».

Сяо Ци сжал кулак и сильно хлопнул им по столу:

— Хватит!

Ай Цин случайно толкнула дверь и была поражена увиденным.

— Я тебе мешаю?

Сяо Ци посмотрел на нее и потер бровь:

— Нет.

После круглосуточной работы и отсутствия отдыха он выглядел уставшим.

Ай Цин спросила:

— Ты опять не отдыхал несколько дней?

<http://tl.rulate.ru/book/50705/2553304>